

Глава Рособнадзора рассказал «Известиям» о технических новинках, которые будут использоваться во время проведения ЕГЭ

В преддверии Единых государственных экзаменов глава Рособнадзора Сергей Кравцов рассказал корреспонденту «Известий» Светлане Субботиной о новом проекте ведомства на Северном Кавказе, результатах исследований знаний учеников начальных классов, проверках вузов, а также о подготовке к сдаче ЕГЭ.

— Сергей Сергеевич, стартовал досрочный этап сдачи ЕГЭ. В мае начнется основной. В предыдущие годы регионы Северного Кавказа сильно критиковались профильными ведомствами и общественностью, так как школьники или списывали, и статистика была дутая, или реальные результаты экзаменов оставляли желать лучшего. В этом году есть понимание, кто у нас «самое слабое звено»?

— Чтобы изменить ситуацию, Рособнадзор совместно с Федеральным институтом педагогических измерений в прошлом году для шести регионов Северо-Кавказского федерального округа (Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Чечня, Северная Осетия) и Республики Тыва разработали специальный комплекс мер по повышению качества образования учащихся 11-х классов по русскому языку, математике и обществознанию.

Мы провели три среза знаний из четырех запланированных, в прошлом сентябре — состоялся первый. Сначала школы организовали проверку сами, а через месяц прошла региональная с представителями Рособнадзора. Четвертый заключительный срез пройдет в апреле, однако, по полученным данным, можно сказать: менее чем за год удалось достичь определенных высот, результаты нас пока радуют. Изначально школы завышали данные, наши проверки выявляли это, сейчас цифры по сдаче экзаменов стали более объективными — значительно выросла доля обучающихся, преодолевших минимальный порог: по русскому языку — на 5 тыс. школьников, по математике (базовый уровень) — на 4,2 тыс., а профильный уровень — на 8,4 тыс., обществознание — на 11,25 тыс. И это результаты, заметьте, всего за один неполный учебный год. Окончательные выводы об эффективности реализуемых мер сделаем по итогам сдачи ЕГЭ, но уже сейчас можно сказать, что у нас нет регионов, которые можно назвать «слабым звеном».

Напомню, что минимальные баллы ЕГЭ для получения аттестата об окончании школы и поступления в вуз в этом году не меняются. Для получения аттестата достаточно набрать 24 балла по русскому языку и сдать базовый ЕГЭ по математике, набрав не менее 3 баллов (из 5 возможных). Для поступления в вуз нужно уже 36 баллов по русскому языку, а по математике — не меньше 27.

— **Что из себя представляет этот комплекс мер?**

— Модульный курс составляют пособие для учителя (методика преподавания) и пособие для ученика (рабочая тетрадь с диагностическими заданиями). Если говорить, что из себя представляет пособие для преподавателя, то там присутствует анализ типичных ошибок участников ЕГЭ, даны краткая характеристика экзаменационной работы, методические рекомендации по разным аспектам преподавания курса и предложения по каждому уроку. Рабочая тетрадь содержит задания, аналогичные ЕГЭ, из открытого банка, что позволяет пополнить, актуализировать и систематизировать знания.

— **Какой контроль при проведении ЕГЭ будет с вашей стороны?**

— Для получения объективной картины мы увеличиваем онлайн-наблюдение за проведением экзамена, в прошлом году 71% аудиторий было оборудовано веб-камерами, а в этом — 83%.

Мы также расширяем практику печати и сканирования экзаменационных материалов непосредственно в аудиториях перед учениками. В прошлом году по этой технологии у нас работало 820 пунктов, в этом мы ожидаем около 1,5 тыс. В этом же году проходит апробация еще одного новшества, которое с будущего года начнет активно внедряться, — бланки с ответами учащихся сразу после экзамена будут сканироваться и отправляться на проверку, чтобы максимально исключить влияние извне.

— **Будет ли в этом году организован общественный контроль за проведением ЕГЭ?**

— Да, и мы приглашаем всех желающих. Обычно интересующихся много, но вот становятся наблюдателями немногие. На самом деле практически каждый может обратиться в наше ведомство, пройти небольшое обучение, сдать экзамен и стать общественным наблюдателем не только в Москве, но и любом другом регионе, любом пункте. Для проведения мониторинга проведения ЕГЭ запланировано участие более 1 тыс. федеральных общественных наблюдателей, более 2 тыс. онлайн-наблюдателей, а также 140 федеральных инспекторов.

— **А как обстоят дела с утечками? Раньше было много желающих за деньги продать варианты ответов.**

— Досрочный этап начался без утечек. Мы мониторим все соцсети, мошенников стало в разы меньше. Сейчас мы видим, что есть предложения с прошлого года. В этом поступают лишь единичные варианты, мы оперативно реагируем.

— **А как 9-классники сдают экзамены — там такой же контроль, как за ЕГЭ, или все-таки им как проходной аттестации не уделяется столько внимания?**

— Мы видим, что в ряде муниципалитетов итоговая аттестация 9-х классов не всегда проходит объективно. Поэтому в 2016 году мы будем проводить выборочный анализ результатов ГИА-9 в разрезе муниципальных образований и сравнивать их между собой, чтобы обеспечить максимальную объективность. И разработаем свою систему оценки качества проведения экзамена.

— **В прошлом году Рособрназор начал проверять знания учеников начальных классов. Уже можете сообщить о результатах?**

— Участниками исследования стали 20 тыс. обучающихся 4-х классов примерно из 500 школ 80 регионов страны. Мы увидели, что в начальной школе относительно высокий уровень знаний у школьников. Это подтверждают и данные PIRLS (Международное исследование качества чтения и понимания текста. — «Известия»). Но есть определенные проблемы: в русском языке — это трудности с пониманием и интерпретацией текста, объяснением своего мнения, недостаточный самоконтроль. В математике — у определенной доли четвероклассников слабо развиты базовые навыки: умение считать, решать текстовые, геометрические задачи, решать практические задачи, работать с информацией. В окружающем мире — трудности работы с графической и визуальной

информацией. И сейчас на основе этих результатов проводится соответствующая методическая работа.

Напомню, что наше ведомство проводит национальные исследования оценки качества образования (НИКО), то есть выборочную проверку знаний школьников из разных регионов по разным предметам аналогично международным исследованиям, но только внутри страны. Результаты более чем объективны. Приведу пример — данные исследований показывают, что если по НИКО по математике пятерок 8,45%, то при проведении по аналогичным заданиям всероссийской проверочной работы (ВПР, школа проводит самодиагностику по федеральным заданиям — это стандартная процедура, которая была и в советское время, так называемые министерские контрольные работы. — «Известия») получивших пятерку ровно в три раза больше. По ряду регионов по ВПР вообще выявлены школы со 100% количеством «отличников». Это свидетельствует о том, что процесс необъективной оценки знаний начинается уже с начальной школы. Наша задача выстроить объективную систему на всех уровнях образования. Только объективные результаты позволяют выявить пробелы в знаниях, чтобы своевременно оказать необходимую методическую помощь. Важно, чтобы и родители имели объективную информацию о знаниях своих детей.

В этом году в мае также будут проведены всероссийские проверочные работы в 4-х классах по русскому языку, математике и окружающему миру.

— А учителей не хотите проверить?

— Вопрос исследования профессиональных компетенций педагогов обсуждался и на Госсовете в декабре. Мы уже апробировали инструменты для оценки учителей и компетенции, которые были определены на основе профессионального стандарта педагога и федерального государственного образовательного стандарта. Здесь стоит обратить внимание, что это деперсонифицированный анализ, а его результаты планируется использовать для формирования национальной системы учительского роста, чтобы было понимание текущего уровня качества образования по основным предметам.

Кстати, в поддержку учителей могу сказать, что мы отобрали кадровый резерв — 100 предметников в Москве, которые с красным дипломом окончили вуз и 3–4 года отработали в школе. Мы с ними провели встречу, оценили их знания и компетенции и планируем привлекать их для составления экзаменационных материалов, а затем, возможно, для работы в Федеральном институте педагогических измерений или даже в Рособнадзоре.

— В завершение вопрос о вузах. Сколько в России осталось аккредитованных высших учебных заведений?

— На 1 января 2014 года у нас было 2486 вузов и филиалов, а на 4 марта 2016 года — 1450. Остальные были лишены госаккредитации или лицензии. Для нас важно наведение порядка в этой сфере: если студент поступает на аккредитованную специальность, то должен быть уверен в получении качественного образования.

В прошлом году мы проверили 505 вузов. В 2016 году запланировано проведение более 550 проверок.

В результате совместной деятельности с Минобрнауки произошло изменение сети вузов и филиалов. В основном уменьшилось число филиалов госвузов, негосударственных

вузов и филиалов, не соответствовавших требованиям законодательства. В этих организациях нарушались права студентов на получение качественного образования. Но, с другой стороны, стала развиваться сеть профессиональных училищ и колледжей. И мы видим, что с каждым годом повышается количество школьников, поступающих в учреждения среднего профессионального образования.

Что касается госаккредитации, то добавлю, что в 2015 году по сравнению с 2014-м возросло количество отказов по аккредитации, особенно по экономике и юриспруденции, непрофильным для определенных вузов специальностям.

Число укрупненных групп специальностей по экономике за два года уменьшилось на 20%, по юриспруденции — на 10%. То есть упал спрос на юристов и экономистов, зато вырос на технические специальности. Кстати, в этом году на несколько тысяч больше выпускников по сравнению с прошлым годом для сдачи ЕГЭ выбрали предметы естественно-научной направленности (биология, физика, химия). Это говорит о повышении интереса к этим предметам.